

3. *Yu Qingmiao*. Search Engines and the Abuse of Dominant Position / Yu Qingmiao // China Legal Science. — 2012 — № 6. — P. 123.
4. *Areeda, Ph. E.* Fundamentals of Antitrust Law / Ph. E. Areeda, H. Hovenkamp. — ASPEN Publishers, 2003. — 3rd ed.
5. Brian Sher Nabarro LLP. Abuse of Dominance in the EU: the evolving law and practice. PLCCross-border Competition Handbook, 2010. — P. 9.
6. *Thépot, Fl.* Market Power in Online Search and Social-Networking: A Matter of Two-Sided Markets / Fl. Thépot // World Competition. — 2013. — Vol. 36, iss. 2. — P. 195–221.
7. *Wang Xianlin*. On the Legal Regulation of the Abuse of Dominant Position: An Analysis of Relevant Parts of the Anti-monopoly Law of the People's Republic of China (Draft) / Wang Xianlin // Studies in Law and Business. — 2007. — № 4. — P. 11.
8. *Wang Xiaohua*. Anti-monopoly Law and Market Economy / Wang Xiaohua. — Law Press China, 1998. — P. 204–205.
9. *Shang Ming*. The Regulation of the Enterprises' Abuse of Dominant Position by Anti-monopoly Law / Shang Ming // Legal Press. — 2007. — P. 118.
10. *Ibid*, 238.
11. *Lv Mingyu*. New Issues Facing the Determination of Dominant Position in the Network Industry / Lv Mingyu // J. of Political Science and Law. — 2011. — № 5. — P. 61.
12. *Ye Ming*. The Dilemma in the Determination of Dominant Position in the Internet Industry and the Solutions / Ye Ming // Studies in Law and Business. — 2014. — № 1. — P. 33.
13. *Yang Wenming*. On the Non-structural Factors in the Determination of the Dominant Position of Internet Enterprises / Yang Wenming // Hebei Law Science. — 2014. — № 10. — P. 164.

Е. В. Ананевич, ассистент
elena-an@tut.by
БГЭУ (Минск)

О ДАВНОСТИ НАЧИСЛЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

Базовой характеристикой налогового обязательства является его бессрочный характер, т.е. существование правовой связи по уплате налога не ограничено как таковое конкретным промежутком времени. Вместе с тем принцип правовой определенности требует, чтобы при регулировании общественных отношений нормами права временная составляющая учитывалась. И хотя прекращение налогового обязательства не связано с самим фактом истечения определенного срока, временной контекст является одним из решающих моментов, который лежит в основе системы правового регулирования осуществления субъективных налоговых прав. В действующем налоговом законодательстве РБ закреплено значительное число сроков, которые участники налоговых отношений, в том числе налогового обязательства, должны учитывать в процессе налогообложения. Проведенный анализ норм налогового законодательства свидетельствует, что многие из таких сроков ограничивают возможность взимания налогового платежа, к примеру правила о пятилетнем сроке для осуществления возврата (зачета) налогов (п. 3 ст. 66, п. 1 ст. 67 НК РБ); о трехлетнем сроке для определения сумм имущественных налогов для физических лиц; о пятилетнем сроке для принудительного взыскания сумм налоговых платежей (п. 2 ст. 61 НК РБ) и др. Научные мнения относительно правовой природы таких сроков различны, но существует понимание факта, что такие сроки могут рассматриваться как сопоставимые со сроками давностного характера (природы), но только в сфере публично-го права (налогового права). Данный аспект следует из ряда признаков, свойственных срокам давности, и, в частности, правовых последствий применения института давности: легализации фактически существующего состояния, отклоняющегося от установленной правовой модели поведения; существования определенной неизменности (неподвижности) общественных отношений; императивности правил о длительности и течения сроков

давности. Системный анализ норм налогового законодательства показывает, что нормы о сроках, ограничивающих исчисление и взимание налогов, с формальной точки зрения не объединены в едином правовом институте налоговой давности, о чем косвенно свидетельствует их закрепление, к примеру, в различных статьях Налогового кодекса РБ и отсутствие общих положений о налоговой давности. Безусловно, что данный момент негативно влияет на качество правоприменения указанных норм. Так, применительно к ограничительным трехлетним срокам начисления имущественных налогов для физических лиц остаются открытыми следующие вопросы: о возможности и давности начисления пени, о сопоставимости с пятилетним сроком для субъектов хозяйствования, функционально выполняющим роль проверяемого периода в рамках проверки и др. Полагаем, что дальнейшее изучение проблематики ограничения во времени прав на начисление налоговых платежей, на осуществление взыскания налогов, на возврат и зачет должно базироваться на системном развитии и совершенствовании таких норм права в рамках единого института налоговой давности.

*О. А. Антонова, канд. юрид. наук, доцент
volha2002@yandex.ru
БГЭУ (Минск)*

О РЕФОРМИРОВАНИИ СОДЕРЖАНИЯ ПРИНЦИПА ВСЕОБЩНОСТИ ВЫБОРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

С 15 марта 2022 г. в Республике Беларусь вступили в силу изменения и дополнения, внесенные в Конституцию нашей страны. Наряду с иными существенными новациями, касающимися основ организации и функционирования государственных институтов, значительному реформированию были подвергнуты формы непосредственного участия граждан в управлении делами государства и общества, в том числе и выборы.

Уже первыми законодательными актами Республики Беларусь о выборах принцип всеобщности был закреплен в качестве основного как для активного, так и для пассивного избирательного права. Учитывая приоритет общепризнанных принципов международного права, наше государство сформулировало и законодательное определение всеобщности избирательного права. Так, в ст. 25 Международного пакта о гражданских и политических правах установлено, что каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации (в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства) и без необоснованных ограничений право и возможность голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей. В 1989 г. был принят закон о выборах, в который после объявления независимости Беларуси были внесены изменения, согласно которым выборы депутатов Верховного Совета Республики Беларусь являются всеобщими: право избирать имеют граждане Республики Беларусь, достигшие 18 лет. В последующем избирательное, в том числе и конституционное, законодательство исходило из этого положения.

Однако интерес представляют легальные ограничения этого принципа в отношении активного избирательного права. Действующей редакцией Конституции Республики Беларусь в качестве избирательных ограничений названы: недееспособность лица, которая признана в установленном судебном порядке, и лица, которые содержатся в местах